

Это было еще одним доказательством слухов о том, что его кошмар содержат секреты. Если бы это был обычный кошмар, почему бы этот житель башни вообще отказывался пускать миссионеров в свой кошмар?

Тем не менее, за долгое время многие миссионеры все же потеряли терпение и ушли, но многие другие все еще ждали.

Один из них, правда, сделал кое-что довольно неприятное.

Он заявил, что этот владелец книжного магазина на самом деле не житель башни, а миссионер. Точнее, он заявил, что в глазах жителей башни он "чужак".

Хотя все миссионеры знали друг друга, они могли убедиться, что Сюй Бэйцзин не один из них. Тем не менее, парень продолжал обвинять Сюй Бэйцзина в том, что он "чужак", который притворяется жителем башни.

Он заявил, что Сюй Бэйцзин - просто подражатель, пытающийся таким образом прославиться в башне.

Всем известно, что жители башни имеют некоторые странные причуды, телесные, психические, но, несмотря ни на что, жители башни определенно безумны.

Однако владелец книжного магазина был не таким. Он был совершенно нормальным, даже выглядел так, словно пытался наслаждаться маленькими радостями жизни.

Как такой человек вообще мог быть жителем башни? Только "чужак" мог так себя вести!

Это была провокация. Попытка заставить Сюй Бэйцзина признать, что он житель башни. Самым прямым доказательством, конечно же, было открыть его кошмар.

А судя по тому, что они знали правила игры, житель башни должен чувствовать себя оскорбленным, когда его обвиняют в том, что он чужак, потому что они сами ненавидят чужаков и отвергают их.

Они знали, как те, будучи сами "чужаками", делали в башне все, что хотели, даже преследовали и загоняли в угол жителей башни, чтобы выведать подсказки об их кошмарах. Некоторые из них переходили границы дозволенного.

Поэтому жители башни ненавидели их.

Если Сюй Бэйцзин действительно был назван "чужаком", то он будет брошен жителями башни и никогда не будет принят миссионерами. Он будет изолирован, изгнан.

Даже если жители башни, будучи актерами, естественно, никогда не будут действовать так, как рассчитывал миссионер, но поскольку сервер вмешался, им все равно придется вести себя так, будто они ненавидят чужаков, а точнее, "чужака, который притворяется жителем".

Это был первый раз, когда Сюй Бэйцзин потерял самообладание в башне.

Он покинул книжный магазин, в котором всегда прятался. Он открыл телепортационную дверь, в которую все миссионеры так хотели войти. Он наблюдал за миссионером с его хитрой, угодливой, ликующей улыбкой, когда тот пытался оттолкнуть Сюй Бэйцзина, чтобы войти в его книжный магазин.

Миссионер, вероятно, думал, что, поскольку Сюй Бэйцзин был NPC без фактической воли, он мог только полностью сдаться, впустив их в свой кошмар. Поэтому он открыл для них дверь.

Ну... Это зависело от того, был ли Сюй Бэйцзин реальным NPC в игре.

Поэтому Сюй Бэйцзин вышвырнул миссионера. Буквально.

Все наблюдавшие за этим миссионеры были в шоке.

Они никогда не видели такой сцены. Жители башни, конечно, недолюбливают чужаков, но они никогда не видели, чтобы кто-то набрасывался на чужака. Все были единодушны в том, что в этой игре NPC не могут ничего сделать игрокам за пределами кошмаров.

И тогда это был первый случай, когда житель башни напал на миссионера.

Тогда Сюй Бэйцзин прислонился к дверному проему, вздохнул, устало окинул глубоким взглядом всех присутствующих миссионеров и сказал спокойным, но фригидным тоном: "Я бы хотел, чтобы вы не слишком вмешивались в мою жизнь".

Все миссионеры молчали. От стоящего справа мужчины исходит небывалая аура, заставляющая их чувствовать себя настороженно и небезопасно.

Они наблюдали за темными глазами мужчины, красивыми чертами лица, холодными губами и чувствовали исходящую от него вибрацию, напоминающую застывший океан.

Они неконтролируемо дрожали. Впервые они осознали, что, похоже, разозлили этого человека.

Сюй Бэйцзин продолжил: "Я буду считать это "да". Также..." Он нахмурился, возможно, пытаясь лучше сформулировать то, что он собирается сказать, и продолжил самыми прямыми словами: "Я никогда никого не пущу в свой кошмар".

В условиях игры жители башни знали, что чужаки посещают их кошмары ради приключения. Иногда жители башни были довольны тем, что чужаки достигли истинного конца и разрешили суть того, что их мучило.

Поэтому Сюй Бэйцзин не опасался, что сервер накажет его за слова о том, что он знал о проникновении чужаков в кошмары.

Несмотря на это, его абсолютно непоколебимая позиция и выбор суровых слов все равно привели миссионеров в замешательство. Они молчали, потому что были в шоке от того, что Сюй Бэйцзин только что сделал с миссионером: "Этот парень был на высоте!"

Как его просто выкинуло наружу по дуге, и он лежал на земле, как труп, корчась от боли?!

Миссионеры были шокированы и потрясены, но они не сдавались.

Этого было вполне достаточно для Сюй Бэйцзина, который никогда не был высокого мнения о своих товарищах.

Конечно же, он остался верен своим словам.

И по сей день, несмотря на все более заметные брови, он продолжал выполнять свое обещание: "Не впускать ни одного человека в свой кошмар".

Терпение миссионеров не шло ни в какое сравнение с его собственной решимостью, поэтому они уже очень давно отказались от любопытства к кошмару Сюй Бэйцзина.

Тем не менее, Сюй Бэйцзин до сих пор помнил того миссионера, который настойчиво пытался проникнуть в его дом, демонстрируя при этом наглую улыбку.

И он продолжал смотреть на миссионера с точно такой же, преувеличенной улыбкой, нарисованной на его лице в потоке.

Насколько он помнил, тот миссионер выглядел совсем не так, как этот мускулистый миссионер, но в башне внешность никогда не бывает абсолютно достоверной. Многие миссионеры используют различные средства, чтобы изменить свою внешность, когда входят в кошмары.

Они не хотят быть узнаваемыми.

Подумав так, Сюй Бэйцзин вздохнул и сделал глоток чая с пузырьками. Конечно, он не уверен, что этот миссионер - тот самый, который когда-то вывел его из себя, поэтому Сюй Бэйцзин пока не собирался брать вину на себя.

... По крайней мере, пока он не подтвердит свою личность.

Вместо этого он зевнул и обратился к ленте комментариев: "Бэйбэй! Справа от тебя! Игроки борются!".

Сюй Бэйцзин удивился и проверил экраны справа, увеличил масштаб одного из них, и его удивление перешло в шок. Он почувствовал холодок по позвоночнику.

Миссионер - одна из близнецов, вероятно, младшая сестра, судя по внешнему виду; ее голова опущена под воду. Она боролась с водой в ванной.

Все зрители в потоке в шоке яростно печатали.

"Что происходит?!"

"Я тоже хочу спросить, просто слушал двух игроков, не обратил внимания".

"Она... она сейчас утонет!"

"Так страшно... слава богу, это всего лишь игра"

Игра?

Реализм в побеге означает, что это почти как умереть в реальной жизни.

Сюй Бэйцзин нахмурился. Ему явно не по себе. Он вздохнул, чувствуя, как его охватывает аура смерти. Он знал, что после смерти миссионера кошмар перезапускается, и она тоже вернется к жизни. Но... смерть, несомненно, остается смертью.

Он спокойно уменьшил размер экрана. Напротив, старшая сестра близнеца все еще радостно обменивалась информацией с другим миссионером.

Не так давно, когда прошел час с того момента, как они вошли в кошмар, Цзян Шуанмэй не заметила, что дверь квартиры уже открыта. Она все еще дрожала в углу своей спальни.

Пока...

Легкое жужжание напугало ее.

Она подняла голову и обнаружила, что источником шума является робот-пылесос, убирающий

в тихой квартире.

Похоже, белый робот-уборщик достиг назначенного часа уборки. Он автоматически включился, вращаясь, медленно убирая по заранее заданному маршруту.

Он был рядом с Цзян Шуанмэй, но не стал ловко обходить ее, а наоборот, постоянно врезался в ее ногу.

Раз, два, три, четыре...

Цзян Шуанмэй нервничала. Она и так была встревожена из-за невидимых взглядов, но это странное поведение еще больше заставило ее покрыться мурашками.

Она встала и вышла из спальни, когда услышала странный шум.

Он доносился из ванной комнаты. Звук был похож на... воду, которую пускают в ванну.

Цзян Шуанмэй сразу же застыла на месте.

Вода? Откуда идет вода?

Она уже не чувствовала взгляда, который пронзал ее, но звук робота и вода в ванной заставили ее еще больше взволноваться.

Она сделала глубокий вдох. Даже если ее старшая сестра не была рядом с ней, она, по крайней мере, могла сказать, что с квартирой что-то не так. Это был кошмар... Это могло быть подсказкой кошмара.

Поэтому она медленно подошла к ванной. Позади нее робот-уборщик также медленно приближался к ней. Оказавшись у двери, она замешкалась, прежде чем повернуть ручку. Она была настолько холодной на ощупь, что ее трясло, а картина внутри была откровенно леденящей.

Кран в ванной безостановочно выпускал воду. Вся ванна уже была заполнена водой, но она все еще продолжала вытекать. Она перелилась через край. На полу ванной комнаты уже был тонкий слой воды, отражающий яркий свет в ванной.

Цзян Шуанмэй сделала шаг вперед и осторожными, как ей казалось, движениями осмотрела все вокруг.

В этот момент сзади в нее снова врезался робот-уборщик.

"Ах!"

Цзян Шуанмэй вскрикнула, ее руки взметнулись в воздух в панике, пытаясь восстановить равновесие, но робот снова врезался в ее ноги, и в итоге она поскользнулась на мокром полу, упав прямо в ванну, полную воды. Именно это и увидел Сюй Бэйцзин.

Кран все еще выпускал воду. Робот врезался ей в ноги со всех сторон. Центральное отопление открылось само по себе.

Она продолжала бороться, бороться и бороться, пока не остановилась.

Ее убила ванна.

<http://bllate.org/book/16079/1438246>